

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/28/D/146/1999
24 May 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

(29 апреля - 17 мая 2002 года)

РЕШЕНИЕ

Жалоба № 146/1999

Заявитель: г-жа Э.Т.Б.

Представлен: Неправительственной организацией "За нормальную жизнь в Боснии"

Государство-участник: Дания

Дата представления жалобы: 9 августа 1999 года

Дата принятия решения: 30 апреля 2002 года

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение*

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

относительно**

Жалобы № 146/1999

Заявитель: г-жа Э.Т.Б.

Представлен: Неправительственной организацией "За нормальную жизнь в Боснии"

Государство-участник: Дания

Дата представления жалобы: 9 августа 1999 года

Дата принятия решения: 30 апреля 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 146/1999, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

* В рассмотрении дела участвовали следующие члены Комитета: г-н Питер Томас Бернс, г-н Гибрил Камара, г-н Сайед Кассем Эль-Масриб г-жа Фелис Гаер, г-н Александр Гонсалес Поблете, г-н Андреас Мавромматис, г-н Фернандо Мариньо Менендес, г-н Александр М. Яковлев, г-н Юй Менцзя.

** Согласно пункту 1 с) правила 103, г-н Оле Ведель Рассмуссен не принимал участия в рассмотрении жалобы.

Решение

1.1 Заявителем, представившим жалобу от собственного имени и от имени ее двух малолетних детей, является Э.Т.Б., гражданка Грузии, родившаяся 19 марта 1974 года. Все трое проживают в настоящее время в Дании в Центре для беженцев Красного Креста Дании, где заявитель ходатайствует о предоставлении убежища ее семье. Она утверждает, что ее высылка в Грузию после отклонения ее ходатайства о предоставлении статуса беженца будет нарушением Данией статьи 3 Конвенции. Она представлена организацией "За нормальную жизнь в Боснии".

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 11 октября 1999 года препроводил жалобу № 146/1999 государству-участнику. Согласно правилу 108 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не высылать заявителя в Грузию, пока ее дело рассматривается Комитетом. В своем ответе от 10 декабря 1999 года государство-участник сообщило Комитету о том, что оно решило удовлетворить просьбу Комитета и не высылать заявителя и ее детей до тех пор, пока не будет завершено рассмотрение их жалобы Комитетом.

Факты в изложении заявителя:

2.1 Заявителем является вдова, имеющая двух маленьких детей. Все они являются гражданами Грузии и менгрелами по этническому происхождению. В Грузии автор и ее покойный муж, Г.Б., активно поддерживали бывшего президента Грузии Гамсахурдию (также менгрела) и его политическую партию "звядистов", а также отстаивали интересы менгрелов в Грузии. Заявитель была членом партии "звядистов" с середины 1992 года. В 1993 году она стала работать медицинской сестрой, а до этого ухаживала за ранеными "звядистами". Ее муж и отец сражались на стороне менгрельской партизанской армии.

2.2 19 ноября 1993 года заявитель была арестована вместе с 30 другими женщинами, включая ее мать, за участие в незаконной демонстрации в ее родном городе Зугдиди, в ходе которой около 1 500 человек протестовали против правительства Шеварднадзе. Все арестованные женщины были коллективно приговорены к смертной казни. Тюремные надзиратели нередко избивали их, и пять женщин были казнены. Тюремные надзиратели изнасиловали двух находившихся вместе с ней в камере женщин, а затем казнили их.

Один из них совершил сексуальное надругательство и изнасиловал заявителя, и она подумала, что ее убьют после этого, как убили находившихся с ней в камере женщин. Однако 31 декабря 1993 года, вскоре после этих событий, менгрельские партизаны напали на тюрьму в Зугдиди и освободили всех политических заключенных. В числе напавших на тюрьму партизан был отец заявителя. После освобождения она переехала вместе со своей семьей в Гегечкори. В это время ее муж находился в менгрельском партизанском лагере в соседнем лесу. 18 августа 1994 года он был ранен, схвачен грузинской армией и казнен.

2.3 3 февраля 1996 года заявитель, два ее ребенка и мать нелегально покинули Грузию, прибыли на корабле в Польшу и, спрятавшись в грузовике, приехали 12 февраля 1996 года в Данию. Они сразу же обратились в полицию и попросили о предоставлении убежища. Год спустя отец заявителя также прибыл в Данию и обратился с просьбой о предоставлении убежища. Перед этим в течение длительного периода времени он находился в госпитале в горах Кавказа. Он не знал, что его семья уже живет в Дании.

2.4 22 мая 1998 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 31 июля 1998 года ее тогдашний адвокат подал апелляцию в Совет по делам беженцев. 4 августа 1998 года апелляция была отклонена, и 19 августа 1998 года заявителю было предписано покинуть Данию. Два ходатайства о повторном рассмотрении дела, представленные 17 августа и 29 октября 1998 года/1 декабря 1998 года, были отклонены Советом по делам беженцев соответственно 23 сентября 1998 года и 26 января 1999 года.

2.5 В качестве основания для отказа в решении Совета по делам беженцев от 4 августа 1998 года указывалось мнение Совета о том, что нападение на тюрьму 31 декабря 1993 года, если оно действительно имело место, было бы упомянуто в имеющемся справочном материале по Грузии и что отец заявителя сообщил бы об этом нападении в своем собственном ходатайстве о предоставлении убежища, что не было им сделано. Даже в случае принятия решения на основе изложенных автором фактов Совет не считал, что она будет подвергнута преследованиям, если вернется в Грузию. При этом Совет исходил из полученной от УВКБ информации о том, что сторонники Гамсахурдии не подвергаются преследованиям лишь за то, что они оказывали ему поддержку.

2.6 В ходатайстве от 29 октября 1998 года адвокат просил повторно рассмотреть дело о предоставлении убежища заявителю в свете новой информации, которую он получил. Эта информация включала два новых документа, в том числе свидетельство о смерти ее мужа и заявление десяти ее соседей в Гегечкори, подтверждающее, что ей угрожали и ее преследовали неизвестные лица, которые также убили ее собаку, бросив останки под

дверью в знак предупреждения о кровной мести. Кроме того, адвокат ссылается на сообщения средств массовой информации о новых столкновениях между "звизадистами" и правительственными войсками. Он представил также документ организации "Международная амнистия" под названием "Тревожное положение в Грузии" за октябрь 1996 года, в том числе информацию о пытках и жестоком обращении с политическими заключенными. В письме от 1 декабря 1998 года он изложил содержание медицинской карты заявителя со времени ее прибытия в 1996 году, в которой дается описание того, как ее пытали.

2.7 22 февраля 1999 года адвокат обратился с просьбой о повторном рассмотрении дела на основе двух докладов 1997 и 1998 годов, полученных от "Международной федерации Хельсинки" и содержащих описание серьезных нарушений прав человека в Грузии. В ответ на приведенные Советом по делам беженцев основания для отказа он утверждал, что указанные доклады свидетельствуют об ограничении свободы выражения мнений в Грузии и что именно в интересах властей местные средства массовой информации не сообщали о нападении на тюрьму в Зугдиди и бегстве заключенных. Кроме того, хотя в этих докладах не упоминается демонстрация 19 ноября 1993 года, в них говорится о нескольких аналогичных демонстрациях в период до и после демонстрации, состоявшейся 19 ноября 1993 года. Он также утверждал, что данное заявителем описание условий пребывания в тюрьме соответствует информации, содержащейся в указанных докладах. 8 марта Совет по делам беженцев отклонил ходатайство адвоката.

2.8 В мае 1999 года адвокат направил 18 членам датского парламента письма относительно заявителя, в которых он просил их обратиться к министру внутренних дел с просьбой о предоставлении заявителю вида на жительство по гуманитарным соображениям. Семь членов парламента связались с министром, который в свою очередь сообщил об этом в Совет по делам беженцев, после чего последний отклонил эту просьбу.

Суть жалобы:

3. Адвокат утверждает, что заявитель опасается, что если она вернется в Грузию, то будет арестована, подвергнута пыткам и убита за ее участие в менгрельской политической организации "звизадистов", в демонстрации, которая состоялась 19 ноября 1993 года, а также за то, что ее покойный муж находился в рядах менгрельской армии. Адвокат далее утверждает, что грузинские власти постоянно нарушают права человека, в частности права политических оппонентов, которым угрожают пытки и жестокое обращение в тюрьмах, и что есть все основания полагать, что заявитель будет подвергнута пыткам или другому бесчеловечному виду обращения, если она вернется в Грузию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы и ее существа:

4.1 В своей вербальной ноте от 10 декабря 1999 года государство-участник излагает свои замечания относительно приемлемости жалобы и ее существа. Оно утверждает, что заявитель не привела достаточно серьезных доказательств приемлемости ходатайства и что в этой связи данное дело следует объявить неприемлемым.

4.2 Государство-участник утверждает, что Совет по делам беженцев рассмотрел все аспекты данного дела, учитывая при этом обязательства государства-участника согласно Конвенции, и что никакая дальнейшая информация, представленная Комитету против пыток, не может являться доказательством того, что заявителю грозят пытки в том случае, если она вернется в Грузию. Оно указывает, что Комитет является контролирующим, а не апелляционным органом и что заявитель использует Комитет для того, чтобы добиться пересмотра ее дела.

4.3 Касаясь вопроса о том, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Грузию, государство-участник ссылается на решения Совета по делам беженцев в целом. Государство-участник подчеркивает, что согласно имеющейся справочной информации, преследованиям подвергаются только высокопоставленные или придерживающиеся крайних позиций члены партии "звизадистов", а заявитель не относится к этой группе. В отношении решений Комитета по делам *И.О.А. против Швеции*¹ и *Н.П. против Австралии*² государство-участник утверждает, что важно учитывать, подтверждает ли информация о принимающей стране утверждение заявителя о том, что ей угрожает опасность быть подвергнутым пыткам. Кроме того, государство-участник ссылается на дело *X против Швейцарии*³, при рассмотрении которого Комитет подчеркнул, что заявитель "не принадлежит ни к одной из политических, профессиональных или общественных групп, преследуемых властями в целях репрессий и последующего применения пыток".

¹ Жалоба № 65/1997 от 6 мая 1998 года, пункт 14.5.

² Жалоба № 106/1998 от 3 июня 1999 года, пункт 6.5.

³ Жалоба № 38/1995 от 9 мая 1997 года, пункт 10.5.

4.4 Государство-участник вновь заявляет о том, что Совет по делам беженцев не поверил рассказанной заявителем истории о том, что она была освобождена из заключения в результате вооруженного нападения, главным образом из-за отсутствия каких-либо ссылок на подобные действия в его справочном материале. Несмотря на утверждение заявителя о том, что ее отец принимал участие в этом нападении, он ничего не сообщил об этом нападении в своем ходатайстве о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Х.Д. против Швейцарии*⁴, в котором Комитет принимает во внимание то, считается ли изложение заявителем фактов достаточно обоснованным и достоверным.

4.5 Кроме того, Совет по делам беженцев пришел к выводу о том, что даже, если содержание под стражей имело место, он не считает, что заявителю грозит опасность преследования в случае возвращения в Грузию. Согласно государству-участнику эта оценка соответствует решениям Комитета по делам *А.Л.Н. против Швейцарии* и *Х, У и Z против Швеции*⁵.

4.6 Государство-участник подчеркивает отсутствие каких-либо объективных доказательств в поддержку утверждения заявителя о том, что ее подвергали пыткам⁶, и, кроме того, не установлено, что она разыскивается грузинскими властями⁷. Государство-участник подчеркивает, что после ее освобождения автор переехала в район Гегечкори и вновь занялась своей политической деятельностью, однако она не сообщала о каких-либо проблемах с властями во время ее проживания там⁸, и что события, ставшие причиной отъезда заявителя, относятся к гораздо более раннему периоду времени⁹.

⁴ Жалоба № 112/1998 от 3 июня 1999 года, пункт 6.4, см. аналогичное заявление по делу *Сеид Мортеса Аемеи против Швейцарии*, жалоба № 34/1995 от 29 мая 1997 года, пункт 9.6.

⁵ Жалоба № 90/1997 от 19 мая 1998 года, пункт 8.3, и жалоба № 61/1996 от 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

⁶ Делается ссылка на жалобу № 65/1997, пункт 14.3.

⁷ Делается ссылка на жалобу № 94/1997 от 20 мая 1998 года, *К.Н. против Швейцарии*, пункты 10.3 и 10.4.

⁸ Делается ссылка на жалобу № 112/1998, пункт 6.5.

⁹ Делается ссылка на жалобу № 27/1995 от 28 апреля 1997 года, *Х против Швейцарии*, пункт 11.3.

4.7 . Совет по делам беженцев не придал значения заявлению соседней заявителя: в котором говорилось о том, что представители власти преследовали членов ее семьи, приходя и угрожая им, поскольку это утверждение было сделано на более позднем этапе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и о нем не упоминалось в предыдущих заявлениях заявителя. Государство-участник ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой в том случае, если заявитель изменяет изложенные им факты в период рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, важно, чтобы этому давалось логическое объяснение¹⁰.

4.8 Государство-участник также считает соответствующим практике Комитета уделение должного внимания тому факту, что Конвенция против пыток вступила в силу в отношении Грузии 25 ноября 1994 года¹¹.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника:

5.1 В письме от 7 февраля 2000 года адвокат ссылается на решение Комитета по делу *Е.А. против Швейцарии*¹², заявляя при этом, что для удовлетворения условий положения о "серьезных основаниях", содержащегося в статье 3, требуется нечто большее, нежели простая возможность пыток, однако нет необходимости доказывания их высокой вероятности, и утверждает, что заявитель соответствует этому условию.

5.2 Приводимый в качестве аргумента государством-участником тот факт, что отец заявителя ничего не сообщил в своем ходатайстве о том, что он принимал участие в освобождении заключенных, в том числе заявителя, объясняется его общим скептическим отношением к властям и его психическим состоянием, являющимся следствием его политической активности.

¹⁰ Делается ссылка на жалобу № 97/1997 от 12 ноября 1998 года, *Орхан Аяс против Швеции*, пункт 6.5, 106/1998, пункт 6.6, и 104/1998 от 21 июня 1998 года, *М.Б.Б. против Швеции*, пункт 6.6.

¹¹ Делается ссылка на жалобы № 13/1993 от 27 апреля 1994 года, *Балабу Мутombo против Швейцарии*, пункт 9.6, и 15/1994 от 18 ноября 1994 года, *Тахир Хуссейн Хан против Канады*, пункт 12.5.

¹² Жалоба № 28/1995 от 10 ноября 1997 года, пункт 11.3.

5.3 Кроме того, заявитель не может представить документальные доказательства того, что ее подвергали пыткам, а также изнасиловали, поскольку она не проходила медицинского обследования в этой связи. Ее нежелание представить подобные сведения датским властям объясняется травмой, полученной в результате подобных испытаний. Адвокат цитирует решение Комитета по делу *Кисоки против Швеции*¹³, в соответствии с которым *"...от жертв пыток редко следует ожидать полной точности и что подобные несоответствия, которые могут существовать в изложении фактов, представленном автором, не имеют существенного значения и не вызывают сомнений в правдивости утверждений автора"*.

5.4 Адвокат утверждает, что, несмотря на ратификацию Конвенции Грузией, очевидно, что, поскольку продолжают преследования политических противников, Грузия не соблюдает свои обязательства согласно Конвенции.

5.5 Адвокат прилагает письмо Совета по делам беженцев, в котором говорится о том, что Совет принял решение о повторном рассмотрении дела заявителя в связи с информацией о том, что в случае ее возвращения в Грузию ей грозит опасность высылки в Абхазию. В то же время адвокат утверждает в следующем письме от 1 февраля 2002 года, что решение Совета по делам беженцев от 24 января 2002 года является несправедливым в отношении заявителя. Из решения Совета по делам беженцев следует, вероятно, что по общему запросу со стороны государства-участника от УВКБ был получен ответ о том, что гражданам Грузии после возвращения не угрожает опасность высылки в Абхазию.

Решение относительно приемлемости жалобы и рассмотрение ее существа:

6. Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данной жалобы согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник выдвинуло возражения в отношении приемлемости жалобы на том основании, что заявитель не представила достаточно серьезных

¹³ Жалоба № 41/1996 от 8 мая 1996 года, пункт 9.3.

доказательств приемлемости. Учитывая заявления заявителя о ее членстве в партии "звиадистов" с середины 1992 года, ее участии в различных видах деятельности этой партии, ее заявление о перенесенных ею пытках, и сравнивая эту информацию с существующей практикой преследования политических противников в Грузии, Комитет приходит к выводу о том, что утверждения заявителя превосходят предел приемлемости, и в этой связи Комитет продолжает рассмотрение существа данной жалобы.

7. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять решение относительно того, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать применение пыток в случае ее возвращения в Грузию. С этой целью Комитет должен согласно пункту 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

8. Вместе с тем Комитет должен установить, будет ли угрожать *лично* соответствующему лицу опасность применения пыток в той стране, в которую его высылают. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу угрожала бы опасность применения пыток в случае его возвращения в эту страну; должны существовать дополнительные основания, для того чтобы сделать вывод о том, что опасность угрожает лично данному лицу.

9. В этой связи в настоящем случае Комитету предстоит удостовериться в том, будет ли высылка заявителя в Грузию иметь *предсказуемые* последствия, т.е. грозит ли ей *лично реальная опасность* быть подвергнутой аресту и пыткам.

10. Государство-участник указало на несоответствия в заявлениях заявителя, которые, по его мнению, ставят под сомнение правдивость ее утверждений. Комитет подтверждает свое решение о том, что от жертв пыток не следует ожидать точного изложения фактов, связанных с крайне трагическими для них событиями. Но они должны быть готовы представить такие сведения, которыми они располагают, в поддержку своих утверждений. Политическая деятельность, которой, по словам заявителя, она занималась после того, как стала членом партии "звиадистов", не носит такого характера, который позволяет сделать вывод о том, что ей угрожает опасность подвергнуться пыткам после ее возвращения. Кроме того, ничто из представленной информации не свидетельствует о том, что заявителю угрожает опасность быть подвергнутой пыткам из-за того, что ее муж был партизаном и был казнен правительственными войсками. Эта точка зрения подтверждается также тем фактом, что грузинские органы власти не проявляли интереса к

заявителю после того, как она была освобождена из заключения в 1993 году, и до тех пор, пока она не уехала из страны в 1996 году. В этой связи Комитет не придает значения заявлению соседей, в котором говорится о том, что заявитель подвергалась преследованиям во время ее пребывания в Гегечкори с 1994 года до отъезда в 1996 году, поскольку до 29 октября 1998 года, т.е. в течение двух с половиной лет после подачи своего первоначального ходатайства о предоставлении убежища она этого не утверждала.

11. Исходя из вышеизложенных соображений, Комитет считает, что заявитель не представила веских доказательств в пользу своего утверждения о том, что по возвращении в Грузию ей будет угрожать опасность подвергаться пыткам.

12. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что возвращение заявителя в Грузию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.
